

Святая блаженная Ксения Петербургская

Блаженная Ксения появилась на свет в Петербурге в период между 1719 и 1730 годами в благородной и обеспеченной семье. О её детских и юношеских годах нет достоверной информации. Реальные факты имеются уже с начала её подвига юродства.

Когда девушке было восемнадцать лет, она вышла замуж за Петрова Андрея Фёдоровича, служившего придворным певчим. Жили супруги счастливо, в полном взаимопонимании и согласии. Град на Неве тогда всюду строился, и молодожены поселились в небольшом деревянном особнячке на окраине. Андрей Фёдорович достиг чина полковника, но брак оказался не долгим.

Через восемь лет супруг неожиданно скончался, не успев исповедаться и причаститься. Ксения осталась одна, ей было всего двадцать шесть лет. После похорон девушка была безутешна. На свое имя не откликалась. А тем, кто узнавал при встрече, лишь отвечала: "Андрей Федорович я. А Ксеньюшка моя скончалась и мирно поживает на кладбище".

Многие из высшего света даже подумывали, что несчастная сошла с ума. Облачилась в зеленый мундир мужа и красную юбку и стала скитаться по улицам, живя подаяниями.

Родные жалели её, полагая, что от горя у женщины помутился рассудок. Отныне она стала откликаться только на имя Андрея Фёдоровича.

Дом, доставшийся ей после кончины супруга, молодая вдова отдала в дар Параскеве Антоновой, которая до этого снимала у них комнату. При этом взяла с неё обещание, что Параскева всегда будет помогать нищенствующим странникам. Всё, что было в

доме, раздала нуждающимся, а имевшиеся деньги отнесла в храм «за упокой души рабы Божьей Ксении».

Прослышав об этом, родные Андрея Фёдоровича обратились к его начальнику с просьбой остановить безумную женщину и запретить ей раздавать вещи из дома. Было назначено медицинское обследование, но оно показало, что Ксения в полном здравии, в связи с чем имеет право самостоятельного распоряжения имуществом. Вдова раздала всё, что у неё было, оставшись только в костюме мужа, ушла из дома и отправилась странствовать по питерским улицам. Днями напролёт ходила она по городу, в зимнюю пургу и в летний зной, не обращая внимания на нападки и насмешки. Злые люди глумились над незлобной и кроткой, с невразумительной речью и в странной одежде женщиной, больше всех издевались мальчишки-шалуны. Но не перестала Ксения молиться и нести безропотно свой подвиг.

Люди называли её сумасшедшей, но Ксения по-прежнему пребывала в полном здравии и своим поступкам могла дать отчёт. Просто земная жизнь без любимого супруга её больше не интересовала, и она хотела найти утешение у сил небесных. Днём скиталась по улочкам Петербурга, а по ночам уходила за город, где в любую погоду становилась на колени и до самого рассвета искренне молилась Богу.

В тот период на Смоленском кладбище Петербурга строили новый каменный храм. Сооружение было уже довольно высокое, и строителям, перед тем как продолжать кладку, нужно было сначала натаскать кирпичей наверх. Ксения захотела им помочь. По ночам, когда на стройке никого не было, она носила кирпичи. Утром строители приходили на работу и диву давались: материал уже был наверху, оставалось только класть. Как-то раз они решили проследить, что за ночные чудеса происходят на стройке, и увидели, что помогает им «безумная» Ксения, которая в Петербурге уже стала известной.

Один раз её заметили спящей в чужом огороде, а на утро хозяйка обнаружила, что все грядки прополоты.

Постепенно люди стали видеть в Ксении не глупую побирушку, а особенную юродивую. Не от каждого она брала милостыню, а только от доброго человека с чистым сердцем. Когда ей давали продукты, она оставляла немного себе, остальными делилась с нуждающимися. Если подавали монеты, блаженная раздавала их другим нищим. Люди жертвовали охотно, зная, кем была просительница в прошлом. Как-то раз хозяин одной лавки положил ей в карман несколько золотых монет. Поблагодарив, Ксения удалилась, но вскоре вернулась. Отдала деньги и сказала: "Ты мне дай лучше царя на коне". Имея в виду копейку, на которой был изображен Георгий Победоносец.

Этому правилу блаженная следовала неизменно. Удивляло и то, как на столь малые средства страннице удавалось кормить еще три-четыре семьи, такие же бедные.

Через несколько лет скитаний обмундирование супруга совсем обносилось, а босые ноги распухли от мороза. Люди стали нести Ксении одежду и уговаривали переодеться. С той поры она ходила в туфлях на босую ногу, в кофте и юбке. Много раз ей давали тёплую одежду, обувь, другие необходимые вещи, кров, но она всегда отвечала: «Мне ничего не нужно». Её как будто радовала такая нищета и полная независимость от мирской суеты.

Многие годы она странствовала, прежде чем люди стали замечать в её словах и поступках глубокий смысл, а иной раз и чудо. Ксению стали звать прозорливицей. Если она что-то подавала человеку, то непременно у него потом случалось хорошее событие. А вот когда Ксения у кого-то просила, то этим людям предстояли невзгоды и беды.

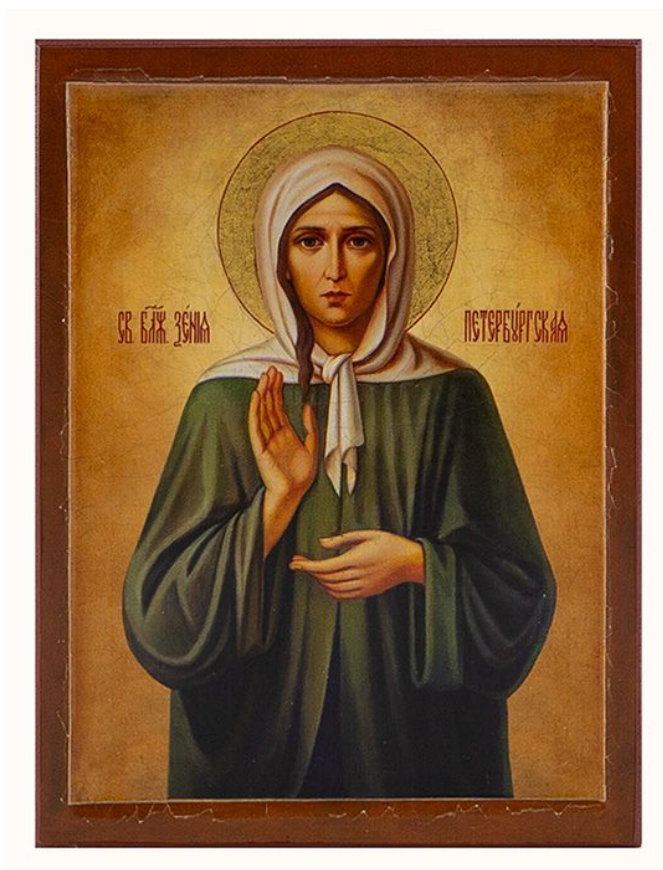
Только появлялась она на рынках и улицах, как каждый начинал звать её к себе и угощать своим товаром. Опять же люди подметили, у кого взяла Ксения предлагаемое, у того и торговля будет бойкая. Извозчики наперебой звали её подвезти, к кому садилась блаженная, тот заканчивал день с хорошей выручкой.

Матери, увидев её издали, хватали детей на руки и бежали к юродивой женщине, лишь бы только она дотронулась до их младенцев. Они были убеждены, что одно лишь прикосновение или поглаживание по голове исцелит малышей, избавит от недугов и болезней.

Господь наградил Ксению прозорливостью за её великое смирение, любовь к ближнему, искренние молитвы, телесное нищенствование и духовный подвиг. Пользуясь Божьим даром, она стала помогать людям в обустройстве жизни и спасении души.

Со временем горожане привыкли к юродивой. Порой приглашали домой — отобедать и побеседовать. Некоторые и вовсе почитали гостью за святую. Ведь порой разговоры заканчивались весьма необычно.

Однажды Ксения спасла и позаботилась о будущем ещё не появившегося на свет малыша. Как-то раз она зашла к Параскеве Антоновой (той женщине, которой оставляла дом) и сказала: «Чего же ты сидишь за штопку? Беги быстрее на улицу. Там на Смоленском кладбище Бог тебе сына подарил». Параскеву слова блаженной смутили, но она послушалась и пошла на кладбище. Там стояла толпа людей вокруг лежащей на земле беременной женщины, сбитой повозкой. Пострадавшая разродилась мальчиком и умерла. Видя в этом знак Божий, Параскева забрала малыша, усыновила и дала воспитание. Все оставшиеся годы она потом была благодарна Богу и рабе Божьей Ксении за такой дар. Сыночек же вырос достойным христианином, до старости любил и почитал свою мать.

Зайдя однажды домой к незамужней девушке, Ксения отправила её на кладбище, сказав при этом: «Там твой супруг хоронит свою жену». Девушка послушалась и пошла. На кладбище она обнаружила мужчину без сознания – вдовца, только похоронившего супругу. Она привела мужчину в чувство и помогла добраться домой, а в будущем вышла за него замуж и прожила счастливую жизнь.

Но особенно запомнился всем случай на Рождество 1761-го. В сочельник святая бегала по городу и громко кричала: "Пеките блины! Завтра вся Россия будет печь!" Люди только удивлялись и не понимали: "Что это нашло на Ксению? Масленица ведь нескоро". Но на следующий день вся страна узнала о кончине императрицы Елизаветы Петровны. Так сбылось пророчество.

Предсказала святая смерть и другого представителя дома Романовых — Ивана VI. И вновь она ходила от дома к дому и в страхе шептала: "Там реки нальются кровью, там каналы кровавые". Лишь спустя годы стало понятно, что провидица говорила об убийстве малолетнего царя в Шлиссельбургской крепости.

Особенно полюбили блаженную работники Смоленского кладбища, где возводили новый храм. Они долго не могли понять, кто каждый раз приносит им новые кирпичи.

Но однажды ночью сторож увидел: женщина в красно-зеленом рубище тихонько складывает тяжелые камни рядом со строительными лесами. Приглядевшись, признал в ней Ксению. Именно рядом с церковью спустя несколько лет ее и похоронили.

Почти сразу же на могилу стали приходить богомольцы — просить помощи и заступничества у старицы. Во второй половине XIX века на Смоленском кладбище была сооружена маленькая часовенка в память о Ксении. В 1902 году на её месте воздвигли просторную и каменную часовню, проект для которой разработал русский архитектор Александр Всеславин. Дважды её закрывали при советской власти. Сейчас часовня Ксении – одна из главных святынь Санкт-Петербурга, привлекающая сотни тысяч паломников.

В годы советской власти в ней разместили сапожную мастерскую. Однако работа там шла из рук вон плохо. Начальство вовсю ругало сотрудников, а работники в ответ сетовали на немедленно настигавшую головную боль и дрожь в руках, едва они переступали порог часовни.

Тогда в помещении решили изготавливать парковые скульптуры. Но вновь повторилась та же история. Сработанные днем шедевры за ночь разваливались на куски. Кто-то из горожан украдкой замечал: "Чехарда мастерских неспроста. Ксеньюшка гневается".

Все изменилось в 1988-м, когда Ксению Петербургскую канонизировали. Часовню восстановили, и вновь к ней потянулась вереница верующих — каждый со своими мольбами и просьбами.

